

P2
E-53

В. ЕЛОВСКИХ

ПЕРВАЯ РЫБАЛКА

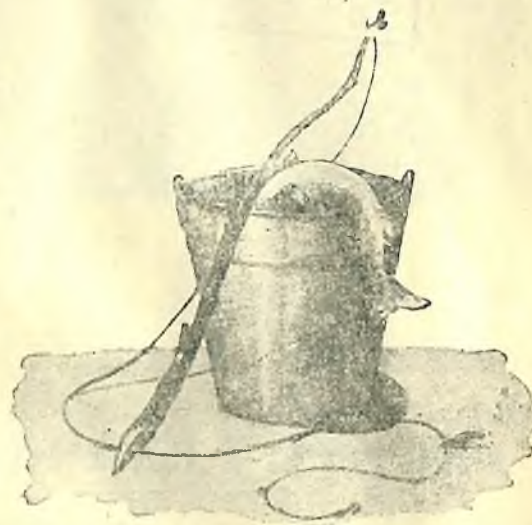
ТЮМЕНЬ • 1958

170
105

1783
Д
Е53

В. ЕЛОВСКИХ

ПЕРВАЯ РЫБАЛКА

Рисунки П. СУХАНОВА

ТЮМЕНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1956

96

Е кн. 270826

ТЮМЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ПЕРВАЯ РЫБАЛКА

Петя с отцом и матерью переехал из города в таежное село. Все здесь было для мальчика интересно, особенно речка Студеная. Вода в ней холодная и прозрачная: с берега видно, как рыба плавает.

Пете еще никогда не приходилось видеть живых рыбок, разве только в аквариуме. Но в аквариуме они вялые, плавают медленно, а здесь так и снуют. Петя глаз не мог оторвать от юрких рыбешек, и очень захотелось ему поймать хоть одну из них. Он сделал удочку: к толстой сучковатой палке привязал крепкую нитку, купил в магазине самый большой крючок и ранним утром отправился на рыбалку.

Над Студеной стоял густой туман. В воздухе пахло сеном и парным молоком. Было очень тихо, лишь далеко где-то гудел трактор. Петя зябко пожимал плечами, хотя надел ватник, — это оттого, наверное, что он немного волновался.

Петя думал, что пришел самый первый, но, оказалось, на берегу уже сидело много незнакомых ребят с удочками. Они встретили нового рыбака насмешками:

— На какую это рыбу у тебя удилище-то?

— А посудина-то для полупудовой щуки.

— Рыбак тоже!..

Петя обиделся и отошел от ребят. Остановился он у тихой заводи. Здесь Студеная делала поворот и замедляла движение. На берегу росла длинная острая трава, ухватишься — руку порежешь. Петя постелил на траву ватник, сел и закинул леску в воду. Хорошо!

День был солнечный. У южного горизонта — мелкие и редкие, похожие на разбросанный пух, облака. В северной стороне облака темные и по ним как граблями провели: стоят рядами. А над головой чистое голубое небо.

Вдоль берегов Студеной много кустарников. За кустарниками — луга, сплошь усеянные цветами.

Поплавок вдруг стал подергиваться, потом пошел куда-то в сторону. «Клюнуло», — радостно подумал Петя и выдернул леску. Над водой блеснула рыбка, плюхнулась в воду и исчезла. Поплавок опять заходил по воде. Мальчик снова дернул леску, и рыба вновь сорвалась.

До того было обидно, что Петя почувствовал, — сейчас заплачет: почему ему так не везет.

Он сначала не заметил маленьких рыбок с темными спинками — пескарей. Присмотревшись, увидел, что пескаррики набрасываются на червяка со всех сторон. Вот одному из них удалось схватить свободный конец насадки, но, когда Петя дернул леску, пескарь сорвался. Срывается он потому, что маленький, не может заглотить даже часть большого крючка. А без крючка его вытянуть трудно.

Петя забросил леску поближе к берегу и увидел, как рыба вцепилась в насадку.

Быстро дернул... В воздухе пескарь сорвался, но упал не в воду, а на берег. Мальчик схватил рыбку и опустил в ведерко с водой, а потом долго смотрел, как она плавает.

Больше Пете не удалось ничего поймать. Он решил, что все зависит от места.

...Невдалеке было маленькое озерко. Подойдя поближе, Петя увидел, что озеро глубокое. Оно соединено с речкой широкой протокой.

«Может, здесь порыбачить?» — подумал Петя.

Он выбрал самого большого червя и насадил его на крючок. Леску закинул в озерцо.

Не клюет! Поплавок из коры спокойнехонько лежит на воде рядом с какой-то грязной щепкой. Хоть бы дрогнул...

Посидел-посидел Петя и пошел по берегу Студеной: лучше погулять немного, цветов нарвать. В полкилометре от озера он увидел старика в выцветшей добела солдатской гимнастерке.

Петя подошел поближе.

— Уже часов пять сижу,— пожаловался старик,— а еще и полведра не наловил.

Полведра. Видали?! Да если б у Пети было полведра!..

Старик охотно рассказывал о премудростях рыбной ловли:

— Очень большой крючок у тебя, говоришь? И леска толстая? А мне кажется, лучше в этой речке удить с маленьким крючком. Здесь много мелкой рыбешки. Вот на Тоболе с твоей снастью дело хорошо пойдет — там рыба крупная.

Петя внимательно слушал. Уже вечерело, стало тихо и прохладно. В заводи что-то булькнуло.

— Щука за рыбой охотится. Она, брат, прожорливая, даже утят ест. Плавают утенки, щука его из воды хватать... Был на воде утенок и не стало утенка. Если подцепишь щуку, не торопись вытаскивать: может сорваться.

Старик долго еще рассказывал Пете о повадках различных рыб, об уловистых местах. А потом вдруг спросил:

— Ты что же, парень, удочку-то оставил без призора — у нас, рыбаков, так не водится...

Когда Петя подошел к озеру, чтобы смотать леску и идти домой, поплавок не оказался. Острый конец удилица на вершок ушел в воду. Первая мысль была — одним рывком выбросить леску. Но Петя тут же одумался и потянул осторожно. Что-то тяжелое, наоборот, тянуло в глубь озера. Рыба?! Большая! Петя крепче сжал удилице.

Очень долго рыба не показывалась на поверхности, кругами ходила по дну. Петя легонько подтягивал к себе леску, потом потянул ее обеими руками и выбросил на берег большую черную щуку.

На траве рыба начала подпрыгивать, трепыхаться. Петя не знал, что в таких случаях щуке «ломают лень», то есть переламывают ей хребет у самой головы. Можно было бросить щуку в ведро и прикрыть ведро чем-нибудь или сесть на него, но Петя не догадался и этого сделать. Он оттащил рыбину подальше от воды, на поляну, и прижал ее коленом к земле.

Вдруг мальчик почувствовал, что кто-то подошел к нему, он поднял голову и увидел знакомого старика.

— Ай да улов!— удивился старик.— Посчастливилось тебе. А место для щучки-то вроде бы неподходящее: озерко весной во время разлива появилось. Если б щучка осталась здесь, зимой обязательно погибла бы.

— Почему?— спросил Петя.

— Протока до холода пересохнет. Озеро покроется толстым льдом, воды останется мало, кислорода не будет, а без него погибает рыба. Да,— добавил старик, покачав головой,— говорят, щука самая хитрая рыба. А скорее всего самая глупая — всюду лезет.

А Пете все равно, глупая щука или умная. Настоящая большая рыбина лежала у него в ведрке, черная, как головешка.

Обратно Петя шел мимо злоязычных рыбаков. Он вынул щуку из ведерка и держал обеими руками. Мокрым рыбьим хвостом нарочно задел крайнего мальчика: смотри, мол!

МАЛЬЧИКИ

Жили-были два мальчика. Звали одного Юрка, другого — Ефимка. Оба белобрысые, большеголовые, похожие друг на друга, как родные братья. А по характеру разные. Юрка — лихой парнишка, любит сражаться на деревянных саблях, читает книжки только о приключениях. В прошлом году он неудачно прыгнул с крутого берега Тобола и с той поры немного прихрамывает. Ефимка — медлительный мальчик. Когда на него смотришь, то создается впечатление, будто его только что разбудили. Но Ефимка так же, как и Юрка, большой озорник. Впрочем, чаще озорничает Юрка. Он недавно сломал ветроуказатель, который построил Ефимка, сбил Ефимкиного бумажного змея. А какой хороший был змей! В ветреную погоду он взвивался в небо так высоко, что выглядел с земли не больше спичечной коробки.

Если бы Ефимка был сильнее Юрки, он бы ему показал! Но только одного Юрку во всем селе и побаивался Ефимка. У кого силы мало, тот обязательно

на хитрость пойдет, так и Ефимка. Он знал, что Юрка любит рыбачить и самым хорошим местом для рыбалки считает устье речки Пихтовой. Здесь тьма-тьмущая мелкой плотвы. Юрка берет с собой три — четыре удочки, садится на березу, которая склоняется с высокого берега над водой, и начинает удить. Плотва топит все поплавки, Юрка обеими руками выбрасывает лески, они запутываются, рыбешка срывается в воду. Не ужение, а мука. Но Юрка любит беспокойную рыбалку. В такие минуты он забывает обо всем на свете.

Вот Ефимка и решил напасть на Юрку, когда тот будет удить, и засыпать его с берега комьями земли. Тогда и рыбак, и удочки, и котелок с рыбой — все полетит с березы в холодную осеннюю воду.

Ефимка подстерег, когда Юрка отправился на рыбалку. Но совсем неожиданно для Ефимки Юрка изменил старый маршрут: не доходя до Пихтовой, свернул влево, к Тоболу.

На берегу лежал старый дырявый челн с широкой доской вместо весла. Юрка спустил челн на воду, аккуратно уложил в него удочки, котелок, банку с червями, оттолкнулся и поплыл; он, видно, хотел переплыть на другую сторону реки.

Ефимке с берега, из засады, все хорошо видно. Лодка медленно разрезала спокойную воду. Юрка греб стоя и поглядывал на противоположный берег, осыпанный листьями берез.

Солнце уже закатывалось и было красное, как спелое яблоко.

Юрка, радуясь хорошей погоде, весело посвистывал.

Ефимка же зря времени не терял: набрал в карман побольше камней и уже хотел начать атаку, как вдруг увидел, что Юрка покачнулся, потерял равновесие. Неустойчивый челн перевернулся, ударил гребца по ногам. Юрка бухнулся в воду, сначала громко ойкнул, потом закричал:

— Спасите, спасите!

Ефимка знал, что Юрка плавает неплохо. И случись летом с ним такое — он без труда бы переплыл реку и лодку бы к берегу пригнал. Но упасть в воду осенью, да еще в одежде — дело опасное.

Юрка попытался сбросить с себя пиджак, но не смог. Тяжело дыша, он продолжал выкрикивать: — Спасите, спасите!

Опрокинутую лодку течением относило вниз.

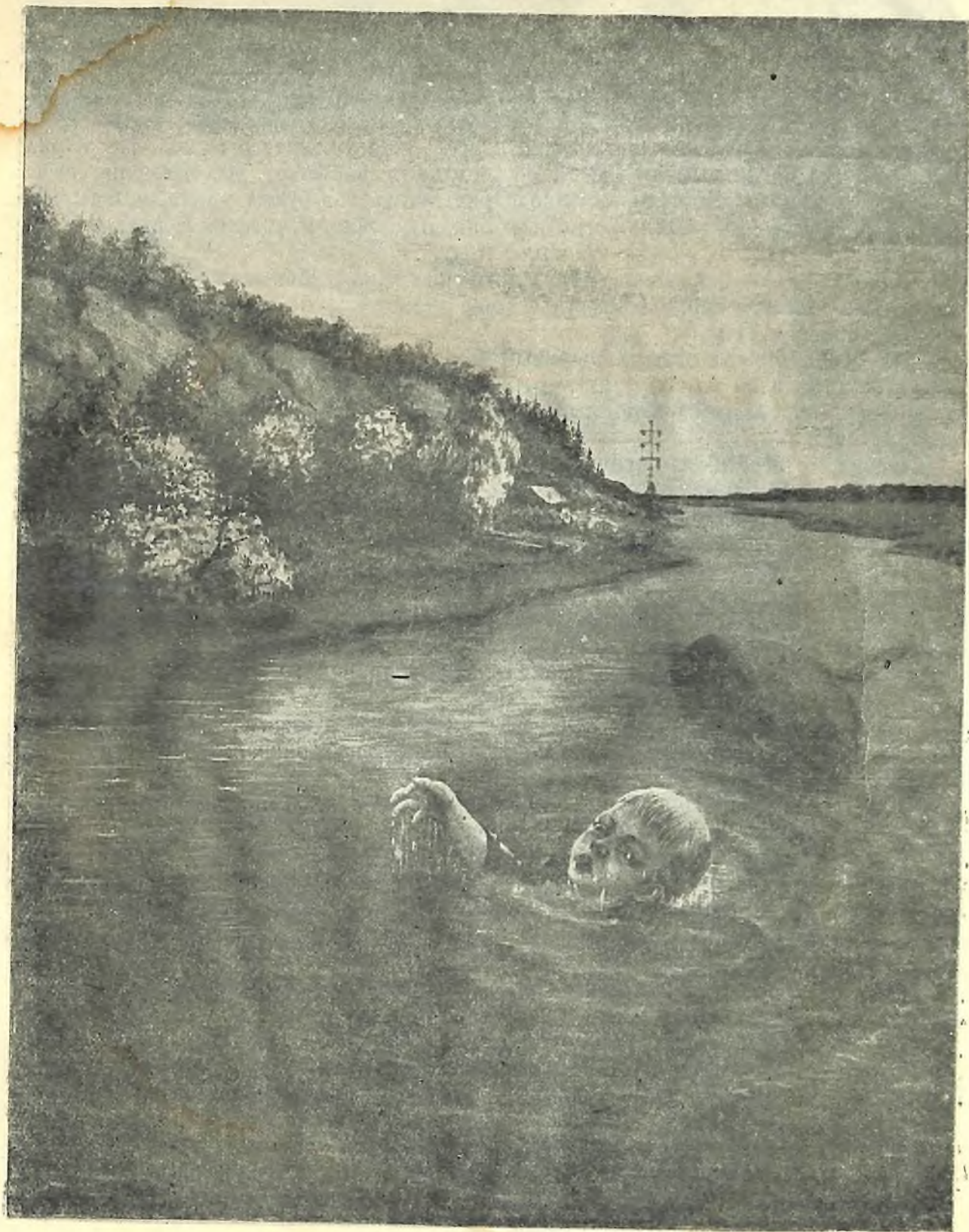
И тут Ефимка быстро разделся, побежал к воде. «Надо сразу же окунуться с головой, — подумал он, — холодно будет только вначале, потом ничего». Ефимка прыгнул в воду и чуть не задохнулся. Правую ногу стала сводить судорога.

А Юрка продолжал барахтаться, изредка с головой погружаясь в воду.

— Не трогай меня! — крикнул Ефимка, подплывая к Юрке. Он от кого-то слышал, что подплывать к утопающему надо осторожно.

— По-моги пи-пид-жак с-нять, — попросил Юрка сдавленным от испуга голосом.

Снять пиджак было очень трудно, потому что он сшит из толстого сукна и сильно намок. Ефимка со всей силой дернул за рукав — одна рука у Юрки осво-

бодилась, плыть стало легче. Еще одно Ефимкино усилие... и второй рукав долой! Ефимка хотел помочь Юрке снять ботинки, но тот крикнул:

— Н-не надо, плывем!

Они поплыли к берегу. Юрка тяжело дышал и фыркал. Когда ребята вышли на берег, они и слова не могли выговорить — так замерзли.

Ефимка дал Юрке свой пиджак, чтобы согреться, и ребята побежали к ближайшему домику, где жил бакенщик. Бакенщик затопил железную печку, мальчики через полчаса отогрелись. Юрка сидел в Ефимкином пиджаке и рассказывал:

— Лодкой меня сильно ударило по ноге, даже сейчас больно. А тут еще пиджак не могу снять. Локоть левой руки, понимаешь ли, застрял, что хочешь делай. Спасибо, ты выручил. А что это в кармане у тебя такое тяжелое?

Юрка полез в карман Ефимкиного пиджака и достал горсть камней. Ефимка покраснел.

— Ну их, выброси.

— Зачем они тебе?— допытывался Юрка.

— Зачем нужны были — не твое дело.

— А теперь, стало быть, не нужны?

— Теперь не нужны,— кивнул Ефимка.

ТРУДНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

В воскресенье после обеда Пашку и Шурика позвал к себе бригадир колхоза Петр Ильич.

Петр Ильич беспокойный человек, он все делает быстро, говорит торопливо.

— Вот что, ребята. Надо на лошади в Егорьевку съездить.

В деревне Егорьевке была одна из бригад этого колхоза.

— Отвезете туда для лисофермы два ящика с мясом. Председатель колхоза велел... И заодно котел прихватите: в нем будут пищу варить для лисиц. Поручение, конечно, трудное. Справитесь?

— Есть с чем справляться! — пренебрежительно хмыкнул Пашка.

Петр Ильич нахмурил брови.

— А ты не хвастай.

— Все сделаем, — сказал Шурик.

— Идите на конный двор. Смотрите, нигде не задерживайтесь. Да, чуть не забыл предупредить: не вздумайте ехать по тракту, езжайте лесом, тут поближе.

Гнедко был запряжен в широкие прочные сани. На санях лежали два ящика, прикрытые рогожей, и большой черный котел.

Подкладывая на сидение сено, конюх Власыч по всегдашней привычке ворчал:

— Ездоки! Все им сделай, все подай. Ну, езжайте. Лиха беда — начало.

Всю лесную дорогу занесло снегом. Только на крутых изгибах кое-где проглядывала блестящая, будто покрытая белым лаком дорожка. День сумрачный, до того сумрачный, что похож на вечер.

Гнедко бойко помахивает хвостом — верный признак того, что он еще не устал. Вожжи в руках у Пашки.

— Но-но! — покрикивает он и добавляет точь-в-точь, как Власыч, — небось накормили, так и гони вовсю.

Шурка уткнул голову в полушубок. Полушубок теплый и пахнет почему-то горчицей.

За дорогу ребята несколько раз затевали разговор. Так, о пустяках... Дескать, дятлов не слышно, Федька Бровкин много наловил в Тоболе ершей, завтра после школы надо бы в лес на лыжах.

Незаметно надвигался вечер. Уже не видно вершушек сосен — слились с темным небом. Пошел снег. Снежинки падали большие и необычайно легкие, ложились они одна на одну, дунешь — летят, как пух.

Вот лес раздвинулся и остался позади мрачной стеной. Егорьевка близко: два поля проехать и немножко леса. Дорога знакомая, не раз по ней ездили Подул сильный ветер. Шурка поднял воротник.

— Мерзнешь. Эх, ты!.. — усмехнулся Пашка.

У самого Пашки полушубок застегнут только на один крючок, шапка на затылке.

— Ишь, выхваляется, — подумал про себя Шурка, — Павлуха-хвастуха.

Минут пять ребята ехали молча. Шурка стал жалеть, что согласился на поездку. Лучше бы сейчас посидеть у печки, почитать что-нибудь или поиграть на балалайке. Холодно в поле, скучно: везешь какое-то мясо, для каких-то лисиц. Вот если бы как на войне: везешь патроны партизанам, на тебя нападают, стрельба поднимается — бах, бах...

Шурка размечтался до того, что вокруг себя ничего не видел. Очнулся он от Пашкиного крика: — «Волки, волки!» Из-за пригорка, покрытого березняком, бежали вслед саням пять или шесть волков. Темные, большие, они надвигались бесшумно, как тени.

Лошадь с силой рванулась вперед и понеслась. Затарахтели ящики, подпрыгивая на санях, гулко звякнул котел. Гнедко тянул сани рывками. Казалось, он вот-вот выскочит из оглоблей и тогда Пашка с Шуркой останутся на дороге.

Один из волков опередил стаю. Прыгая через сугробы, он приблизился к саням. Шурка дико закричал и сжался в комок у Пашкиных ног. Пашка прильнул телом к передку саней. Оба боялись, что сейчас они вывалятся на

снег и... конец. В груди что-то сильно-сильно стучало, как молотком, и было тяжело дышать. Сани перегружены. Выбросить бы всю поклажу, тогда можно спастись. Лошадь крепкая, унесет.

— Сбрасывай! — крикнул Пашка.

Шурка понял, что требует его друг. Но ведь котел занесет снегом и его не найдешь, а мясо нужно звероферме. Шурка секунду колебался, а потом вмиг снял с себя полушубок, вытащил из ящика кусок мяса и бросил то и другое на дорогу. Это отвлекло волков от преследования.

Как бы хорошо сейчас найти спичек: волки боятся огня. Ребята знали, что у них спичек нет, но еще раз обшарили карманы.

Пашку и Шурку пробираала дрожь от холода и страха.

Лошадь вдруг сбавила ход — устала. Стая снова неслась по дороге. Передние волки бежали в десяти — двадцати метрах от саней.

— Ну-ну-ну! — закричал Пашка на лошадь прерывающимся голосом.

А Шурка вынул из-под соломы толстую палку и изо всей силы стал колотить ею по краям котла: бум, бум...

И волки неожиданно прекратили погоню, стая пропала во тьме.

У деревни Егорьевки лошадь замедлила бег и остановилась. Ребята с трудом сошли с саней. Их при зели к егорьевскому бригадиру.

В теплой избе Пашка с Шуркой отогрелись, попили чаю и принялись рассказывать. Над головами ребят нависла пузатая электрическая лампочка в желтом абажуре. Было тепло, светло, уютно, и все, что произошло недавно, казалось совсем не страшным.

Бригадир, здоровенный бородатый мужик, смеялся:

— Полушубку вашему, значит, амба, изгрызли. А отстали они от вас не потому, что полушубок и мясо им бросили, а потому, что в котел стали бить. Боятся они металлического звона. Сразу бы вам надо. Не догадались.

— Полушубок, хэ! — сказал Пашка, — зато что везли, то довели.

— Полушубок, хэ! — подтвердил и Шурка. — А поручение-то мы все-таки выполнили.

270826

СОДЕРЖАНИЕ

Первая рыбалка	3
Мальчики	8
Трудное поручение	12

Еловских Василий Иванович

ПЕРВАЯ РЫБАЛКА

Редактор К. И. Ткаченко.
Техн. редактор Л. Т. Овечкин. Корректор С. И. Михеева.

Подписано к печати 31/X-56 г. Формат 84×108¹/₃₂,
1,2 уч.-изд. листа. 1,64 печ. листа. Тираж 30.000 тыс. экз.
Заказ № 8954. Цена 45 коп.

Типография № 1, Тюмень, Первомайская, 11.

